

КАФУИ
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВОПРОСЫ
ФИННО-УГОРСКОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ГРАММАТИКА
И
ЛЕКСИКОЛОГИЯ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я
П Е Т Р О З А В О Д С К И Й И Н С Т И Т У Т Я З Ы К А , Л И Т Е Р А Т У Р Ы И И С Т О Р И И

В О П Р О С Ы
Ф И Н Н О - У Г О Р С К О Г О
Я З Ы К О З Н А Н И Я

Г Р А М М А Т И К А
И
Л Е К С И К О Л О Г И Я

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964 Ленинград

48508K

1973 г.

1992 г.

Редакционная коллегия:

чл.-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ
(ответственный редактор), д-р филол. наук В. И. ЛЫТКИН,
д-р филол. наук К. Е. МАЙТИНСКАЯ,
канд. филол. наук Г. М. КЕРТ, мл. научн. сотр.
М. И. ЗАЙЦЕВА

48511K

Г. М. КЕРТ

ДОЛГОТА СОГЛАСНЫХ И ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В КИЛЬДИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ СААМСКОГО ЯЗЫКА

Характерной особенностью фонетики большинства диалектов саамского языка является наличие различных ступеней длительности согласных и гласных звуков. Так, финский фонетист Ф. Эймэ¹ в своем детальном исследовании фонетики диалекта Инари выделяет пять ступеней долготы согласных: краткий, полудолгий, долгий, более краткая гемината и более долгая гемината. При этом определенные согласные выступают в определенных положениях. По свидетельству Ф. Эймэ, нет ни одного согласного, который мог бы выступать во всех ступенях долготы. Гласные, по исследованию Ф. Эймэ, подразделяются на шесть ступеней долготы: сверхкраткий, краткий, полукраткий, полудолгий, долгий и сверхдолгий.² Как и согласные, определенные гласные могут выступать только в определенных ступенях долготы. Е. Лагеркранц в работе „Структурные типы и чередование структуры (слова) в саамском языке“³ условно по абсолютной длительности звука различает пять ступеней долготы гласных и согласных в диалектах саамского языка. Каждый из пяти типов долготы имеет два подтипа, т. е. по существу в целом насчитывается десять ступеней длительности. (Большинство диалектов не обладают всеми десятью типами). Средняя длительность ступеней лежит между 8.8σ и 49.3σ. Различие между двумя соседними ступенями составляет 4.58σ. Различие между главными типами составляет 8.5σ.

В языке саамов Кольского полуострова, по исследованиям Т. Итконена,⁴ имеется шесть ступеней гласных и согласных, причем в парадигме одного слова встречается не больше трех раз-

¹ F. Äimä. *Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen*. Helsinki, 1914, стр. 28.

² Там же, стр. 62.

³ E. Lagercrantz. *Strukturtypen und Gestaltwechsel im Lappischen*. MSFOu, 57, 1927, стр. 3—7.

⁴ I. T. Itkonen. *Venäjänapin konsonanttien astevaihtelu Koltan, Kildinin ja Turjan murteiden mukaan*. MSFOu, 39, 1916.

личных ступеней долготы гласного или согласного. Конечно, ступени долготы являются довольно условными; об этом, в частности, пишет Ф. Эймэ.⁵

При экспериментальном исследовании фонетики кильдинского диалекта саамского языка в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета нами были также замечены различные ступени долготы гласных и согласных звуков. Приведем некоторые данные измерения кимограмм звуков кильдинского диалекта саамского языка.⁶

kob'ḥ 'яма'	o = 13.9σ	b'b' = 23.1σ	
kob'e 'ямы'	o = 15σ	b' = 10σ	e = 6.4σ
sub'ḥ 'осина'	u = 9.2σ	b'b' = 24.5σ	
sub'e 'осины'	u = 12.9σ	b' = 7.7σ	e = 5.5σ
k'idd 'рука'	i = 16.9σ	dd = 23.6σ	
k'idε 'руки'	i = 10.9σ	d = 8.3σ	ε = 4.6σ
ci'g'g 'туман'	i = 18.2σ	g'g' = 23.1σ	
ci'ge 'туманы'	i = 20σ	g' = 8.4σ	e = 4.6σ
rabbε 'копать'	a = 15.1σ	bb = 21.2σ	ε = 17.7σ
rabε 'копал (он)'	a = 14.9σ	b = 11.2σ	ε = 15.6σ
uggε 'лаять'	u = 13.0σ	gg = 27.6σ	ε = 17.3σ
ugε 'лаял (он)'	u = 16.4σ	g = 9.4σ	ε = 22.2σ
la'x'ε 'дарить'	a = 34.5σ	x'x' = 28.4σ	e = 14.4σ
la'xε 'дарил (он)'	a = 39.2σ	x' = 16.9σ	e = 14.6σ

Как видно из приведенных данных, соотношение кратких гласных и геминат в одних случаях характеризуется как 1:2 (kob'ḥ : kob'e; rabbε : rabε; la'x'ε : la'xε), в других случаях приближается к 1:3 (ci'g'g : ci'ge; sub'ḥ : sub'e; k'idd : k'idε; uggε : ugε). Гласные же в своей длительности не претерпевают сколько-нибудь значительных изменений в формах одного и того же слова. Однако, как видно из примеров, в первом слоге слова перед краткими согласными в большинстве случаев гласные несколько длиннее, чем перед геминатами. Интересными являются конечные гласные в формах номинатива множественного числа односложных имен существительных, в единственном числе оканчивающихся на геминату. Эти гласные имеют длительность более чем в два раза меньше нормальной. Таким образом, в кильдинском диалекте саамского языка также имеется несколько различных ступеней долготы гласных и согласных звуков. Как же соотносятся фонологически различные ступени долготы гласных и согласных звуков в кильдинском диалекте? Какие корреляционные ступени долготы имеют место в этом диалекте?

Вопрос о фонологическом аспекте квантитета в саамском, и в особенности эстонском, языках имеет длительную историю. По-

⁵ F. Äimä. *Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen*, стр. 93.

⁶ Среднее арифметическое из трех измерений.

дробно о фонологическом значении квантитета в эстонском языке рассказано в статьях Г. Лийва: „Качественная характеристика эстонских подударных монофтонгов трех фонологических ступеней долготы“, „Длительность и типы мелодий эстонских гласных трех степеней долготы“ и „Акустическая характеристика эстонских гласных в изолированном произнесении и в трех фонологических степенях долготы“.⁷ На основании слухового и спектрального анализа экспериментального материала Г. Лийв пришел к заключению, что гласные трех фонологических ступеней долготы имеют закономерные качественные отличия.

В кильдинском диалекте фонологически противопоставление кратких и долгих согласных, собственно геминат (за исключением звонких переднеязычных *z, ž, ž, ž*) и звонких аффрикат в интервокальном или конечном положении проводится довольно четко (см. приведенные примеры). Труднее фонологическую ступень долготы определить при сочетании согласных.

В кильдинском диалекте, как и в громадном большинстве других, чередуются все согласные. В некоторых случаях чередование ступеней согласных по существу превратилось в средство различения форм слова, т. е. стало морфологическим явлением (это ярче всего наблюдается при образовании множественного числа в номинативе). Сочетания согласных также подвержены чередованию ступеней согласных. При чередовании же изменяется вся фонетическая структура слова. Приведем данные экспериментального исследования.

<i>ṽaṽt</i>	‘звезда’	<i>a</i> = 27.4 σ	<i>ṽ</i> = 30.8 σ	<i>t</i> = 14.8 σ
<i>t'aṽt</i>	‘звезды’	<i>a</i> = 24.0 σ	<i>ś</i> = 14.5 σ	<i>ṽ</i> = 30 σ
<i>kuṽk</i>	‘водопад’	<i>u</i> = 22.2 σ	<i>ṽ</i> = 30.6 σ	<i>k</i> = 11.1 σ
<i>kuṽk</i>	‘водопады’	<i>u</i> = 18.4 σ	<i>ś</i> = 19.93 σ	<i>k</i> = 25.3 σ ⁸

Если посмотреть на квантитет компонентов сочетаний согласных, то получается следующая картина. В номинативе единственного числа первый компонент сочетания согласных примерно в два раза больше второго. В номинативе же множественного числа второй компонент дольше первого в два раза.⁹ Поскольку нормальная длительность обычного согласного колеблется от 10

⁷ G. L i i v. 1) On qualitative features of Estonian stressed monophthongs of three phonological degrees of length. ENSV TA, Toim., t. 10, ühiskonnateaduste seeria, 1961, № 1, стр. 41—66; № 2, стр. 113—131. 2) Eesti keele kolme vältusastme vokaalide kestus ja meloodiatüübid. KK, 1961, № 7, стр. 412—424; № 8, стр. 480—490; 3) Acoustical features of Estonian vowels pronounced in isolation and in three phonological degrees of length. ENSV TA, Toim., kd. XI, Ühiskonnateaduste seeria, 1962, № 1, стр. 63—97.

⁸ Среднее арифметическое из четырех измерений.

⁹ В работе Г. Керга и М. Матусевич „К вопросу о составе согласных фонем в вороньинском говоре кильдинского диалекта саамского языка“ (Уч. зап. ЛГУ, № 314, сер. филолог. наук, вып. 63, 1962) эта особенность чередования согласных не отмечена.

до 15σ, а длительность долгого примерно от 20 до 30σ, то в первом случае (номинатив единственного числа) мы имеем сочетание долгого согласного с кратким, а во втором (номинатив множественного числа) — сочетание краткого согласного с долгим.

По длительности этот долгий согласный равен примерно геминате в интервокальном или конечном положениях. Таким образом, можно сказать, что в обоих случаях мы имеем сочетания кратких согласных с долгими согласными. Подобный тип чередований сочетаний согласных в односложных словах можно было бы по аналогии распространить на все односложные слова, однако встречаются случаи, нарушающие эту аналогию. Ср. номинатив единственного и множественного числа слова *vuřt* 'волос' $p = 20\sigma$ $t = 21.4\sigma$; *vuřt* 'волосы' $p = 24\sigma$ $t = 24\sigma$.

В этих случаях сильная ступень по количеству не противопоставляется слабой. Случаи слабого противопоставления ступеней согласных при сочетании согласных приводятся и Ф. Эйме в упомянутом нами выше труде,¹⁰ например: *ãDšñ* эссив от слова 'важенка' $l = 17.2\sigma$ $D = 24.8\sigma$; *ãDžñ* (комитатив от слова 'важенка') $l = 19.3\sigma$ $D = 20.5\sigma$.

Вполне вероятно, что примеры слабого противопоставления ступеней геминации представляют собой, как и в некоторых других саамских диалектах, сложные случаи, „когда корреляция интенсивности и корреляции геминации образуют коррелятивный пучок, с трудом поддающийся анализу“.¹¹ Для окончательного же решения этого вопроса необходимо выяснить степень интенсивности компонентов согласных в сочетаниях согласных, а также интенсивность начала и конца при геминатах во всех фонетических положениях.

Гласные при наличии нескольких фонетических степеней долготы, по нашим данным слухового анализа, в отдельных случаях дают прямые фонологические противопоставления кратких и долгих в различных словах. Приведем примеры фонологического противопоставления кратких и долгих гласных.

Краткие	Долгие
<i>raǵǵe</i> 'щипать (птицу, волосы и т. д.)'	<i>raǵǵe</i> 'делать наперекор'
<i>juǵǵe</i> 'пил (я)'	<i>juǵǵe</i> 'делить'

В некоторых случаях долгота гласного, по данным промера кимограмм, очевидно, играет роль в различении форм слова. Так, в слове *ludd* 'пуля' в ед. ч. $u = 27.7\sigma$ (рис. 1), во мн. ч.

¹⁰ Ф. Эйме. *Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen*, стр. 34. Н. Трубецкой, высоко оценив фонетическую точность этого труда, сделал заключение о невозможности выведения фонологической системы описываемого Ф. Эйме диалекта.

¹¹ Н. С. Трубецкой. *Основы фонологии*. М., 1960, стр. 196.

$u = 37\sigma$ (рис. 2). Вполне возможно, что долгота гласного является результатом фонетического положения. В монографии Ф. Эйме приводятся случаи, когда долгий гласный в формах одного и того же слова в два и более раз длиннее краткого, например: $\text{ä}^{\text{h}}\text{šl}^1$ 'повод, случай' $\text{ä} = 20.7\sigma$; $\text{ä}^{\text{h}}\text{š}^1$ (ген.-акк.) $\text{ä} = 42.3\sigma$;¹² окко 'неделя' $o = 16.3\sigma$;¹³ $\text{ö}^{\text{h}}\text{ö}$ (ген.-акк.) $\text{ö} = 36.0\sigma$.¹⁴

Вполне вероятно, что в данных примерах долгота гласного имеет фонологическое значение.

Сверхкратные гласные в формах номинатива множественного числа, по нашему мнению, появляются как результат фонетического положения (призвук) и фонологических корреляций не дают.

Таким образом, гласные кильдинского диалекта дают противопоставление только по двум ступеням долготы, причем это противопоставление пока нами отмечено только по отдельным гласным; оно не пронизывает всей системы гласных звуков.¹⁵

При исследовании ступеней долготы уже Ф. Эйме было замечено, что ступени долготы согласных в диалекте Инари отличаются не только по квантитету, но и по квалитету.¹⁶ Экспериментальные исследования Г. Лийва трех степеней длительности гласных в эстонском языке отчетливо показали, что все гласные имеют качественные различия при различных степенях долготы. Априори можно утверждать, что данное явление характерно и для кильдинского диалекта саамского языка. Если же обратиться к экспериментальному материалу, в частности к кимограммам звонких согласных (геминат bb , dd , gg) кильдинского диалекта, то по характеру колебаний ларингальной кривой ясно видно движение основного тона на протяжении геминат (рис. 3, 4, 5). На рис. 4 и 5 хорошо заметно, кроме того, конечное оглушение геминат dd и gg , что также характеризует неоднородность качества этих геминат на различных участках.

Гласные различной длительности также неоднородны по своему составу. Так, высота основного тона гласного u на рис. 1 в слове lud^{d} 'пуля' равна 141 гц.¹⁷ Во множественном числе этого же слова (рис. 2) высота тона u равна 127 гц.

Таким образом, как согласные, так и гласные звуки кильдинского диалекта саамского языка при изменении количества изменяют также и свое качество. Привлечение дополнительного экспериментального материала, а также применение новейших методов исследования звуков помогут детально исследовать соотношения зависимости качества звука от количества.

¹² F. Äimä. *Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen*, стр. 37.

¹³ Там же, стр. 43.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Возможно, не найдены соответствующие примеры.

¹⁶ F. Äimä. *Phonetik und Lautlehre des Inarilappischen*, стр. 49.

¹⁷ О методике определения высоты тона см.: Л. Р. Зиндер. *Общая фонетика*. 1960, стр. 187—190.

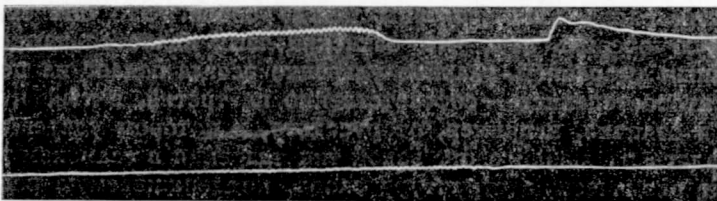

Рис. 1. ludd 'пуля' (ед. ч.).

$u = 40 \text{ мм} \approx 27.7 \text{ г.}$ $u = 141 \text{ гц.}$

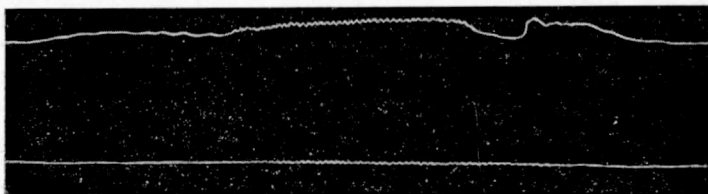

Рис. 2. ludε 'пули' (мн. ч.).

$u = 44.5 \text{ мм} \approx 37 \text{ г.}$ $u = 127 \text{ гц.}$

Рис. 3. kov'h' 'яма'. Записано от Ф. Яковлева из с. Воронье (Лаборатория экспериментальной фонетики Лен. гос. унив.).

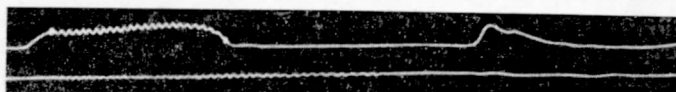

Рис. 4. k'idd' 'рука'. (Записано там же).

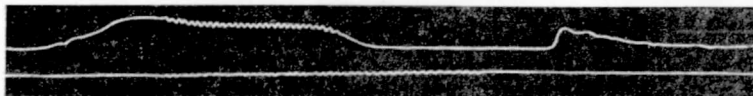

Рис. 5. s'ig'g' 'туман'. (Записано там же).

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, что все элементы слова взаимосвязаны между собой. Это объясняется в первую очередь тем, что саамский язык является языком со связанным ударением, главное ударение всегда падает на первый слог; второстепенное — соответственно на третий, пятый и т. д. слоги в отличие, например, от русского, в котором ударение может падать на любой слог. Такой тип ударения в саамском языке создает ритмическую структуру слова, поддерживаемую реализацией всех фонем.¹⁸

Впервые мысль о зависимости количества гласного от количества согласного в структуре слова саамского языка была высказана Е. Лагеркрантцом в упомянутой выше работе. Он же дал определение структурного типа: „Данное в форме слова отношение определенной ступени долготы вокализма корня к определенной ступени долготы консонантизма корня следует назвать структурным типом“.¹⁹ В этой же работе Э. Лагеркрантц выдвинул мысль о наличии закона контрастной корреляции в саамском языке. „Исследование восточносаамского так же, как и южносаамского, показывает, что саамский язык стремится образовать в каждом слове вершину либо в вокализме корня, либо в консонантизме, которая проявляется как в долготе, так и в качестве звука. Между вокалическим и консонантным элементом возникает контрастирующая корреляция. Чем длиннее вокализм корня, тем короче является консонантизм, и наоборот. Их сумма стремится сохранить одинаковую ценность (Wert)“.²⁰

По мнению Н. Трубецкой, зависимость фонетической длительности гласных от фонетической длительности следующих согласных создает „наличие в разных саамских диалектах от пяти до восьми различных ступеней вокалической длительности“.²¹

Из этого можно заключить, что отдельный звук вне слова в саамском языке не имеет постоянной длительности, в отличие, например, от фонемы в русском языке, которая в общем не зависит от структуры слова в целом. (Конечно, комбинаторные варианты в связи с позиционным положением имеются и здесь).

Однако эти различные степени длительности не дают фонологического противопоставления. Фонологическое противопоставление проходит по двум степеням — краткий и долгий.

¹⁸ См.: Н. С. Трубецкой. Основы фонологии, стр. 314.

¹⁹ E. Lagercrantz. Strukturtypen und Gestaltwechsel im Lappischen, стр. 8. Е. Итконен в работе „Структура и развитие восточносаамской квантитативной системы“ (Struktur und Entwicklung der ostlappischen Quantitätssysteme. MSFOu, 80, 1946, стр. 8) несколько по-иному определяет понятие структурного типа, включив сюда понятие речевого такта (Sprechtakte).

²⁰ E. Lagercrantz. Strukturtypen und Gestaltwechsel im Lappischen, стр. 13, 14.

²¹ Н. Трубецкой. Основы фонологии, стр. 222.